

Игумен Михаил (Киселев)

О РОЛИ АББАТА АЛКУИНА (735–804) В КАРОЛИНГСКОМ РЕНЕССАНСЕ: ОТ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ К РЕФОРМЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ

В статье обзорно рассматривается предыстория Каролингского ренессанса в области литургической жизни Церкви, образовательная деятельность аббата Алкуина как основа для богослужебных реформ в период правления Карла Великого, а также основные направления деятельности аббата Алкуина как педагога и литургиста. Отмечается тот факт, что литургическая реформа являлась инструментом для созидания единого культурного пространства империи и была частью политики государства, осмысляющего себя с позиции христианских норм. Особое внимание уделено вопросу «чистоты латыни» как условию исправления ошибок в богослужебных формулярах и текстах Священного Писания. Представлены основные труды аббата Алкуина в области литургической и педагогической деятельности: учебные пособия дисциплин тривиума, саκραментарии и отдельные молитвенные последования периода настоятельства в обители св. Мартина в Туре. Отмечена базовая роль образовательной деятельности аббата Алкуина в литургической реформе эпохи Каролингов.

Ключевые слова: Алкуин, Каролингский ренессанс, литургическая реформа, свт. Бонифаций, Пипин, св. Хродеганг Мецский, Карл Великий, «книжная латынь», *cantus romanus*, формуляр мессы, скрипторий, аббатство св. Мартина в Туре, *Artes Liberales*, тривиум, квадриум, сакраментарий, вотивные мессы, св. Бенедикт Аннианский.

Каролингским ренессансом принято называть время культурного подъема в Западной Европе в эпоху правления франкских королей и императоров из династии Каролингов (кон. VIII — кон. IX вв.), в особенности Карла Великого, ознаменовавшееся просветительской и реформаторской деятельностью и проявившееся в развитии образования, богословия, богослужения, философии, литературы, искусства, музыки, архитектуры [Прав. Энци., XXXI, 280]. Следует сразу отметить, что все усилия Карла Великого были направлены на создание единой империи из ряда различных территорий путем выравнивания культурного поля, создание единого народа, осознающего свое предназначение в осуществлении христианского идеала. Конечно же, в основе этого идеала для западного мира лежит представление блж. Августина (*Aurelius Augustinus Hippoensis*, † 430) о «граде Божием» — *De civitate Dei*, — который стал культурным прототипом христианской империи, как она виделась во времена Карла Великого [Dales, 2013, 140–148; Булдакова, 126–160].

1. Предыстория каролингского ренессанса, св. Хродеганг Мецский, Дворцовая капелла.

Период каролингского ренессанса характеризуется активным обращением к образцам дохристианского и раннехристианского наследия Древнего Рима [Прав. Энци., XXXI, 280]. При ближайшем рассмотрении предпосылок реформаторской деятельности Карла Великого видно, что нужды церковной действительности рождали у правителя стремление повысить культурный уровень клириков. Карл Великий этот процесс сделал масштабным и регулярным, возвел его на уровень государственной

Игумен Михаил (Сергей Валерьевич Киселев) — соискатель аспирантуры Санкт-Петербургской духовной академии по кафедре церковно-практических дисциплин, настоятель храма Всех святых Мурманской епархии Мурманской митрополии (missionmurmansk@mail.ru).

политики, что принесло свои плоды. Исторически реформы Франкской Церкви были заложены свт. Бонифацием¹, который пытался при поддержке Карломана² и Пипина³ навести порядок, повысить уровень подготовленности клириков. «От Бонифация ведет прямой путь к Алкуину и Карлу Великому» [Fleckenstein, 1953, 8]. Об уровне подготовленности клириков, их образе жизни и служении говорят сохранившиеся письма свт. Бонифация папе Захарию⁴ [Tangl, 1916, 80–92]. Среди препятствий к должному служению свт. Бонифаций отмечал крайнюю необразованность клириков, в первую очередь языковую, препятствовавшую правильному и осмысленному литургическому служению. В письме папе Захарию от 1 июля 746 г. он приводит пример одного баварского священника, не знающего латыни и неверно произносящего крещальные формулы [Nonn, 1997, 64–65]. К эпохе Карломана и Пипина относятся первые реформаторские соборы (742–744), направленные на урегулирование церковных дел [Brown, 1994, 10]. Попытка епископа Хродеганга⁵ организовать в Меце образцовый монастырь положила начало монастырской реформе. По образцу монашеской выстраивается община при епископской кафедре, где в качестве регулярных занятий были введены чтения из Священного Писания и книг отцов как предпосылки литургического обновления. Община кафедрального собора становилась единственным местом образования подрастающих клириков [Nonn, 1997, 72]. На примере совместных усилий Пипина и св. Хродеганга по реформированию богослужения по римскому образцу [Nonn, 1997, 72; Claussen, 2004, 271–273] в части урегулирования певческой традиции мы видим залог будущей совместной образовательной и литургической работы Карла и Алкуина — трудов более грандиозного масштаба в рамках империи. Порядок богослужения в Меце, затронувший в первую очередь способ исполнения литургических текстов с ориентацией на римскую певческую практику (введение так называемого *santus romanus*⁶), был первым шагом на пути урегулирования богослужебных вопросов. Следует отметить, что литургическая практика в Меце породила устойчивые литургико-образовательные связи франков с Римом: из переписки Пипина и папы Павла I⁷ (761–762) мы знаем о деятельности Ремедия⁸, епископа Руанского, брата короля, пригласившего приора певческой школы Симеона обучить римской традиции псалмопения франкских монахов, вследствие чего последний приезжал с преподавательской миссией, а франкские монахи были отправлены в Рим для совершенствования своих певческих навыков и углубления полученных знаний [Nonn, 1997, 73; Ellard, 1956, 19–21]. Усиление контактов с Римом было вызвано и ясно намечившейся проблемой «чистоты» богослужебных текстов, повысившимся интересом к святоотеческой литературе, которую можно было получить в Вечном городе. Забота о «правильности текстов», о «чистой латыни» будет транслироваться и через дворцовую капеллу

¹ Bonifatius (†754) — архиепископ Майнцский, миссионер, «апостол Германии», реформатор Франкской Церкви при Пипине и Карломане.

² Carloman (†754) — старший сын майордома франков Карла Мартелла, майордом Австразии.

³ Pippinus Brevis III (†768) — Пипин Короткий, младший сын Карла Мартелла; майордом, а затем и король франков с 752 г., отец Карла Великого, основатель династии Каролингов.

⁴ Zacharias (†752) — 91-й папа Римский, вел переписку со свт. Бонифацием, поддерживая последнего в устройении и реформах Франкской Церкви.

⁵ Chrodogangus (†766) — святой, епископ Мецский, архиепископ Австразийский, работал над введением в Меце римской литургической практики, в том числе певческой. Подр. см.: [Прав. Энци., XII, 462; Кат. Энци., I, 1435–1436; Claussen, 2004].

⁶ Римское пение. Впоследствии, уже при Карле Великом, оно будет включено в круг навыков, которыми должны владеть клирики при сдаче экзамена на должность, как об этом сказано в *Admonitio Generalis*, одном из программных документов эпохи. Подр. см.: [Прав. Энци., XII 461–462].

⁷ Paulus I (†767) — 93-й папа Римский.

⁸ Remigius (Remedius) (†771) — епископ Руанский, способствовал обучению франков римскому пению.

и ее главу с 751 г. Фульрада⁹. Он был не только хранителем реликвий (в первую очередь, главы св. Мартина), но и ответственным за проведение дворцового богослужения [Nonn, 1997, 74]. В сочетании с обязанностью ведения метрических книг, актов и прочей государственной документации (обязанности, перешедшей от канцелярии), его заинтересованность в исправлении текстов была чрезвычайно велика [Fleckenstein, 1983, Sp. 187–189]. Таким образом, на постановку проблемы «чистой латыни» повлияли как литургические задачи (необходимость чистых формуляров для богослужебного пения), так и сугубо государственные задачи ведения документооборота. Потребность в исправлении латыни Священного Писания, очищении ее от искажений и ошибок будет осознана позже, во времена Карла Великого. В целом, по свидетельству М. Бонэ [Bonnet, 1890, 83], общий уровень грамотности в части орфографии и грамматики в VIII в. повысился трудами клира (прежде всего, епископской общины Меца) и дворцовой капеллы.

2. Краткий обзор образовательной деятельности Алкуина как предпосылки литургических преобразований.

Алкуин вошел в историю, в первую очередь, как талантливый педагог — теоретик и практик — на всех этапах своей жизни: от школы и библиотеки в Йорке до Турского скриптория¹⁰. И в каждый из этих периодов его образовательная деятельность не повисает в воздухе, не является искусством избранных, вещь самой в себе, но преследует строго практические цели, конечным итогом которых видится благо государства и Церкви. Его ученость является плодом непрерывной традиции Церкви и Ей же служит. Ко двору Карла Великого Алкуин прибывает как человек уже известный, богатый духовным опытом и педагогическими умениями, способный поддержать государя в задуманных государственных и церковных реформах, в первую очередь, образовательных и литургических. Установившаяся тесная связь между Карлом и Алкуином основывалась на личных особенностях каждого: это были глубокие отношения не только учителя и ученика, но двух собеседников, увлеченных законами созданного Богом мира. И эту гармонию, и порядок христианского мировидения император хотел сделать основой своей империи, укрепить ее и структурировать именно как великое христианское государство. По верному замечанию Йоханнеса Фрида, «речь шла о большем, об обновлении Церкви, стабилизации королевства, о спасении всего христианства... Семь свободных искусств стали столпами обновления империи. Карл сам, этот франкский варвар, проявил себя как образец усердия ученического... От него как от центра должно было последовать обновление Церкви и государства...» [Fried, 1997, 36]. *Admonitio Generalis* и *Epistola de litteris colendis*¹¹ положили начало серии законов, направленных на создание разветвленной системы образовательных учреждений, охватывающих все слои населения. «Так Карл Великий издал законы, которые предписывали, чтобы в монастырях и епископствах были открыты школы. Вскоре он открыл Ахенскую дворцовую школу, известную также под именем *Schola palatina*, которая должна была служить образцом образовательного учреждения по содержанию обучения и построению занятий в монастырских и кафедральных школах... В качестве учительского персонала для возникающих монастырских и кафедральных школ поставлялось, как это практиковалось Карлом в его правление, преимущественно ирландское и англосаксонское монашество» [Geng, 2006, 9]. Мэри Гэrrисон отмечает особую роль Алкуина и его ирландского окружения в том, что ему удалось поднять школярские поэтические спарринги первоначальных итальянских учителей на уровень образовательной системы, создать атмосферу всеобщего обучения и состязания,

⁹ Fulrad (†784) — бенедиктинец, аббат монастыря Сен-Дени, глава дворцовой капеллы при Пипине III Коротком, *archipresbiter Franciae*.

¹⁰ Лат. *scriptorium* от *scriptor* — «переписчик». Мастерская по переписке рукописей.

¹¹ «Главное увещание» и «Послание о попечении над образованием» — программные документы (свод законов 789 г. и письмо аббату Баугульфу Фульдскому), охватывающие образовательную и церковную реформу при Карле Великом.

пусть и с элементами сатиры и шуток [Garrison, 1997, 97]. Обучение строилось на базе античных *Artes Liberales*¹² и изучения слова Священного Писания. Теология являлась вершиной этой образовательной пирамиды, к ней готовили умы учеников семь теоретических искусств, разделенных на два уровня — три дисциплины тривиума (грамматика, риторика, диалектика/логика) и четыре дисциплины квадривиума (арифметика, геометрия, астрономия и музыка). В интерпретации Алкуина тривиум формировал этику, квадривиум отвечал за практику, физику. Все они делали человека способным к восприятию духовной мудрости, теологии. Акцент ставился на дисциплинах тривиума, это заметно по количеству и тематике учебных пособий, созданных Алкуином (из дошедших до нас): среди них «Искусство грамматики» [*Ars Grammatica*: PL 101. Col. 0849–0902B] «Выдержки из грамматики Присциана» [*Excerptiones super Priscian maiorem*: Jullien, Perelman, ALC 47], а также два варианта «Орфографии» [*De Orthographia*: PL 101. Col. 0901–0920A; Jullien, Perelman, ALC32], «Диалектика» [PL 101. Col. 0951–0976], «О риторике и добродетелях» [*Disputatio de rhetorica*: PL 101. Col. 0919–0949]. Вопросы квадривиума освещались преимущественно в письмах как возникающие по частному запросу или случаю, чаще всего по математике и астрономии [Jullien, Perelman, ALC 45.145&148]. Последние были связаны с нуждами расчета пасхалии, т. е. имели своей целью церковные нужды; научное знание само по себе не было актуально, оно лишь служило задачам постижения Божьего замысла о мире. Очевидно, что лингвистические дисциплины (грамматика и орфография) были не только лично близки Алкуину, но и стояли в центре внимания королевского двора. Подобная заинтересованность была связана, в первую очередь, с задачей экзегетической и литургической, с освобождением богослужебных текстов и книг Священного Писания от накопившихся ошибок, затруднявших восприятие. Для Алкуина грамматика и орфография были частью метафизики, несли в себе каркас реальности, подобно Слово Божью, создающему и поддерживающему творение. «Уверенность Алкуина в этом опиралась на два глубоких убеждения: на обозримый и дисциплинированный здравый смысл, применимый к языку, и мысль, из него рождающуюся; а также на Божественный авторитет, заключенный в Писании... Грамматика мостит дорогу для Божественного восхождения, кульминацией которого становится понимание Библии, содержащей Слово Божие, и языка, который можно услышать и которому можно подчиниться» [Dales, 2013, 207]. Многие были перенесены в аббатство Тура в последние годы его жизни и выкристаллизовались в весьма успешную попытку реформирования монашеской жизни. В годы аббатства Алкуина было написано большинство теологических трудов и писем, библиотека и скрипторий при ней превратились в духовный центр просвещения и творчества. Это был второй после дворцовой библиотеки центр по оттачиванию мастерства «каролингского мунускула»¹³, распространявшегося по школам и монастырским библиотекам. Внимание Алкуина не только к написанию, но и к произношению, в первую очередь, литургических текстов, к прямой соотносимости буквы и звука привели к укоренению традиции использования так называемой «книжной латыни» не только во время богослужения, но и для нужд городского делопроизводства Тура, вытеснив разговорные версии латинского языка [Wright, 1981, 345]. Работа с латынью, очищение текстов от искажений, главным образом имела своей целью приведение в порядок литургических текстов, унификацию богослужебной практики на территории всей империи Каролингов. Все остальные достижения образовательной деятельности Алкуина рождались как дополнительные преимущества всесторонне образованного человека, что показал опыт Ахенской дворцовой школы. Большинство трудов литургического характера связано с периодом пребывания Алкуина в Туре. Его реформы привели к переработке и созданию двух версий саκραментария [Dales, 2013, 188–189], повлиявших не только локально на собственную общину, но получивших распространение через письма

¹² Семь свободных искусств, о которых речь пойдет далее.

¹³ Так был впоследствии назван тип средневекового письма с четкими, свободно поставленными буквами латиницы.

монашеским общинам в Ведасте и Фульде [Jullien, Perelman, ALC 45.296&250], а сам процесс работы над саκραментариями оказал влияние на труды Бенедикта Аннианского по восполнению *Sacramentarium Hadrianum*¹⁴. Первая версия сакраментария, переработанная Алкуином, базировалась на предшествовавшем *Hadrianum* григорианском сакраментарии, который Алкуин соединил с традиционными для Тура галликанскими последованиями [Deshusses, 1979, 281]. Следует отметить, что копии раннего григорианского сакраментария, с которым он работал, были отосланы [Dales, 2013, 188] Бенедикту Аннианскому¹⁵ и Арно Зальцбургскому¹⁶. Несомненно, его работа вдохновляла друзей и последователей. И хотя Приложение к *Hadrianum*, согласно Дешюссе [Deshusses, 1965], относится к авторству Бенедикта, но это был результат как его собственного творчества, так и мысли Алкуина по реформированию богослужения. Вторая версия сакраментария, известная как «григориано-геласианский миссал, составленный Алкуином в недавнее время» и найденная в Сен-Рикье¹⁷, содержит знаменитые вотивные мессы Алкуина. Именно эта версия была отправлена вместе с письмами в окормляемые общины и получила распространение [Dales, 2013, 189; Deshusses, 1979, 282–283]. Часть вотивных месс Алкуина стала устойчивой компонентой позднейших списков. Вотивные мессы рождались из практики личного благочестия Алкуина, воспитанной еще в годы его возрастания в Йорке. Стремление к частому и регулярному участию в богослужении, формирование себя в молитвенной традиции Церкви привело к созданию ряда тематических вотивных месс [PL 101. Col. 0445–0466A], связанных с прославлением святых (как мессы Всем святым, так и отдельным святым), а также ряду молитвенных размышлений (например, «О даровании слез»; «О прощении грехов»; «О живых друзьях») [Ellard, 144–173; Deshusses 1972; Deshusses, 1979]¹⁸. Этой же цели достигал и *Libellus de ratione orationis* (молитвенник Карла Великого), созданный Алкуином для регламентации молитвенной жизни частного лица, человека светского [Arndt, 1887, 193; Waldhoff, 2003]. Тонкий знаток латыни, Алкуин создал узнаваемые формуляры месс, имеющие строго четырехчастную структуру, включающую *collecta*, *secreta*, *praefatio* и *postcommunio* и иногда *super populum*¹⁹ [Deshusses, 1972, 11]. Из основных признаков вотивных месс Алкуина два имеют основание в его образовательной деятельности, в его лингвистической практике — это структура формуляра мессы, о чем говорилось выше, а также особый изысканный стиль, «очень правильный с грамматической точки зрения, иногда излишне пышный, с элегантными конструкциями, в которых глагол ставят между дополнением и прилагательным (*твоей мы принесли святости — tuae obtulimus maiestati*), или помещают существительное между его именным дополнением и характеризующим его прилагательным (*твоих сердец верных — tuorum cordibus fidelium*); либо, напротив, дополнение вставляют между словом, к которому оно относится, и его прилагательным (*принятые*

¹⁴ Одна из трех редакций сакраментария папы Григория Великого, посланная в 784–791 гг. папой Адрианом Карлу Великому. Наиболее точная копия — рукопись *Cambrai Bibl. Municip.* 164.

¹⁵ *Benedictus Anianensis* (†821) — аббат-бенедиктинец, франкский государственный деятель и реформатор монашеского устава, составитель Приложения к *Hadrianum*, друг Алкуина.

¹⁶ Arno (†821) — архиепископ Зальцбургский, друг и последователь Алкуина.

¹⁷ *Saint-Riquier* — бенедиктинское аббатство, один из центров Каролингского Возрождения; его аббатом в тот период был св. Ангильберт (†814) — один из учеников Алкуина, член Палатинской академии, глава придворной капеллы.

¹⁸ G. Ellard произвел до сих пор остающееся актуальным небольшое исследование вотивных месс Алкуина, опираясь на *Liber Sacramentorum*, изданный Минем [PL 101. Col. 0445–0466A], хотя впоследствии более основательно к вопросу подошел J. Deshusses в своих работах *Les Messes d'Alcuin...* и *Les anciens sacramentaires de Tours*, когда попытался восстановить часть текстов (среди которых были и вотивные мессы) сакраментариев Алкуина на основе манускриптов *Tours Bibl. Mun.* 184, Paris B. N. lat. 9430, Paris n.a.l. 1589 и некоторых других.

¹⁹ *Collecta* — молитва о смысле текущего дня или праздника; *secreta* — молитва над Дарами; *praefatio* — первая часть Евхаристической молитвы; *postcommunio* — запричастная молитва; *super populum* — молитва над народом (молитва благословения).

для благ наших средства — *sumptis salutis nostrae subsidiis*). Нужно отметить, что появляется регулярный ритм в большом числе каденций. Что касается предисловий, обычно они написаны в уничижительном стиле» [Deshusses, 1972, 35]. Рассматривая деятельность Алкуина, невозможно провести однозначную границу между его образовательными и литургическими трудами, т. к. весь интеллектуальный багаж и педагогическое мастерство служили Церкви и воспитанию христианина в ней.

Подводя итоги краткому обзору деятельности Алкуина — педагога и литургиста, — следует подчеркнуть важные черты его личности и наследия:

- энциклопедическая образованность, принадлежность интеллектуальной традиции англосаксонского и ирландского монашества;
- широта и фундаментальность взгляда на роль либеральных наук в государственных и церковных реформах;
- системность и поступательность трудов как на ниве образования в дворцовой школе, так и в реформировании монашеской и богослужбной жизни общины;
- перенос методов лингвистической работы с текстом из области педагогики в область работы с богослужбными текстами и сборниками;
- личный талант педагога-практика, умение создать творческую атмосферу всеобщего обучения как в дворцовых палатах, так и в монастырских школах.

Все это позволило уже при жизни Алкуина отнести его к самым значительным деятелям реформаторской инициативы Карла Великого. Последующие столетия утвердили авторитет трудов Алкуина, что подтверждается высокой частотностью обращения к его наследию. Пример всесторонней деятельности аббата Алкуина показывает тесную взаимосвязь государственных и церковных преобразований, идеалом которых было христианское государство, заботящееся о спасении своих членов. И одним из самых главных и действенных инструментов в этом объединении было богослужение — высокая Божественная педагогика, — к которой устремлялись педагогические усилия Алкуина.

Источники и литература

1. Булдакова (2000) — *Булдакова Е. В.* Влияние идеи Града Божьего Августина Блаженного на процесс христианизации германских племен в ходе становления франкской государственности: V–IX вв. Дисс. ... канд. ист. наук. М.: Российский Университет Дружбы народов, 2000. 199 с.
2. Кат. Энци., I — Григорианский хорал // *Католическая Энциклопедия*. М., 2002. Т. I. С. 1435–1436.
3. Прав. Энци., XII — Григорианское пение // *Православная Энциклопедия*. М., 2006. Т. XII. С. 461–462.
4. Прав. Энци., XXXI — Каролингское Возрождение // *Православная Энциклопедия*. М., 2013. Т. XXXI. С. 280.
5. Alcuini (1863) — Alcuini // PL 101. Ed. par J. P. Migne. Paris, 1863.
6. Arndt (1887) — Vita Alcuini // *Monumenta Germaniae Historicae* / Ed. by W. Arndt. Hannover, 1887. SS. 15,1. URL: <http://www.dmgh.de/de/fs1/object/goToPage/bsb00000890.html?pageNo=193&sortIndex=010%3A050%3A0015%3A010%3A01%3A00&sort=score&order=desc&context=Vita+Alcuini&pubYear=%7B1887%7D&hl=false&fulltext=Vita+Alcuini> (дата обращения: 21.01.2017).
7. Bonnet (1890) — *Bonnet M.* Le latin de Grégoire de Tours. Paris, 1890. 787 p.
8. Brown (1994) — *Brown G.* Introduction: the Carolingian Renaissance // *Carolingian Culture: Emulation and Innovation* / Ed. by R. McKitterick. Cambridge, 1994. P. 1–51.
9. Claussen (2004) — *Claussen M. A.* The Reform of the Frankish Church: Chrodegang of Metz and the Regula canonicorum in the Eighth Century. Cambridge University Press, 2004. 364 p.

10. Dales (2013) — *Dales D.* Alcuin, Theology and Thought. Cambridge: James Clarke & Co, 2013. 358 p.
11. Deshusses (1965) — *Deshusses J.* Le «Supplément» au sacramentaire grégorien: Alcuin ou saint Benoît d'Aniane? // Archiv für Liturgiewissenschaft. Regensburg, 1965. B. IX. S. 48–71.
12. Deshusses (1972) — *Deshusses J.* Les Messes d'Alcuin // Archiv für Liturgiewissenschaft, 1972. B. 14. S. 1–41.
13. Deshusses (1979) — *Deshusses J.* Les anciens sacramentaires de Tours // Revue Bénédictine. Turnout, 1979. Vol. 89. P. 281–302.
14. Ellard (1956) — *Ellard G.* Master Alcuin, Liturgist: A Partner of Our Piety. Chicago: Loyola University Press, 1956. 266 p.
15. Fleckenstein (1983) — *Fleckenstein J.* Art. Bildungsreform Karls des Großen // Lexikon des Mittelalters. München, 1983. Tl. 2 S. Sp. 187–189.
16. Fleckenstein (1953) — *Fleckenstein J.* Die Bildungsreform Karls des Großen als Verwirklichung der Norma rectitudinis. Bigge-Ruhr: Josephs — Druckerei, 1953. 125 s.
17. Fried (1997) — *Fried J.* Karl der Große, die Artes liberales und die karolingische Renaissance // Karl der Große und sein Nachwirken 1200 Jahre Kultur und Wissenschaft in Europa / Ed. by Butzer P. L., Kerner M., Oberschelp W. Turnout: Brepols Publishers, 1997. Band I: Wissen und Weltbild. S. 25–43.
18. Garrison (1997) — *Garrison M.* The English and the Irish at the Court of Charlemagne // Karl der Große und sein Nachwirken. 1200 Jahre Kultur und Wissenschaft in Europa / Ed. by Butzer P. L., Kerner M., Oberschelp W. Turnout: Brepols Publishers, 1997. Band I: Wissen und Weltbild. S. 97–123.
19. Geng (2006) — *Geng P.* Schule im Mittelalter. Die karolingische Bildungsreform. Grin Verlag, 2006. 28 s.
20. Jullien, Perelman (1999) — *Clavis Scriptorum Latinorum Medii Aevi: Auctores Galliae 735–987.* Ed. by Jullien M-H., Perelman F. Turnhout: Brepols Publishers, 1999. T. II: ALCUINUS. 538 p.
21. Nonn (1997) — *Nonn U.* Zur Vorgeschichte der Bildungsreform Karls des Großen // Karl der Große und sein Nachwirken. 1200 Jahre Kultur und Wissenschaft in Europa / Ed. by Butzer P. L., Kerner M., Oberschelp W. Turnout: Brepols Publishers, 1997. Band I: Wissen und Weltbild. S. 63–77.
22. Tangl (1916) — Die Briefe des Heiligen Bonifatius und Lullus//Monumenta Germaniae Historicae / Ed. by M. Tangl. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1916. Epp. Sel. T. I. URL: http://www.mgh.de/dmgh/resolving/MGH_Epp_sel_1_S_II (дата обращения: 14.08.2018).
23. Waldhoff (2003) — *Waldhoff S.* Alcuins Gebetbuch für Karl den Großen. Seine Rekonstruktion und seine Stellung in der frühmittelalterlichen Geschichte der Libelli Precum // LKW. Band 89. Münster: Aschendorf Verlag, 2003. 486 s.
24. Wright (1981) — *Wright R.* Late Latin & Early Romance: Alcuin's «De Orthographia» and the Council of Tours (AD 813) // Papers of the Liverpool Latin Seminar / Cairns F. Publications Ltd (ed.). Liverpool, 1981. Vol. 3. P. 323–342.

Hegumen Mikhail (Kiselev). On the Role of Abbot Alcuin (735–804) in the Carolingian Renaissance: from Reform of Education to Reform of Worship.

Abstract: The article reviews the prehistory of the Carolingian Renaissance in the field of liturgical life of the Church, the educational activities of Abbot Alcuin as a basis for liturgical reforms during the reign of Charlemagne, as well as the main activities of Abbot Alcuin as a teacher and liturgist. It is noted that the liturgical reform was an instrument for creating a single cultural space of the empire and was part of the policy of the state, which interprets itself from the standpoint of Christian norms. Particular attention is paid to the issue of “purity of Latin” as a condition for correcting errors in the liturgical formulars and texts of the Holy Scriptures. The main works of the abbot Alcuin in the field of liturgical and pedagogical activity are presented: manuals for the disciplines of the trivium, sacramentaries and separate prayer books composed during his primacy period at the monastery of St. Martina on

Tours. The basic role of the educational activity of Abbot Alcuin in the liturgical reform of the Carolingian era is noted.

Keywords: Alcuin, Carolingian Renaissance, liturgical reform, St. Boniface, Pepin, St. Chrodegang of Metz, Charles the Great, “bookish Latin”, cantus romanus, formular of mass, scriptorium, Abbey of St. Martin of Tours, Artes Liberales, trivium, quadrivium, sacramentarium, votive mass, St. Benedict of Aniane.

Hegumen Mikhail (Sergey Valeryevich Kiselev) – Postgraduate student at the Department of Practical Church Studies at St. Petersburg Theological Academy, Rector of the Church of All Saints of the Diocese of Murmansk and Monchegorsk (missionmurmansk@mail.ru).

Sources and References

1. Alcuini (1863) — Alcuini. PL 101. Ed. par J. P. Migne. Paris, 1863.
2. Arndt (1887) — Vita Alcuini. *Monumenta Germaniae Historicae*. Ed. by W. Arndt. Hannover, 1887, SS. 15,1. Available at: <http://www.dmgh.de/de/fs1/object/goToPage/bsb00000890.html?pageNo=193&sortIndex=010%3A050%3A0015%3A010%3A01%3A00&sort=score&order=desc&context=Vita+Alcuini&pubYear=%7B1887%7D&hl=false&fulltext=Vita+Alcuini> (accessed: 21.01.2017).
3. Bonnet (1890) — Bonnet M. *Le latin de Grégoire de Tours*. Paris, 1890, 787 p.
4. Brown (1994) — Brown G. Introduction: the Carolingian Renaissance. *Carolingian Culture: Emulation and Innovation*. Ed. by R. McKitterick. Cambridge, 1994, pp. 1–51.
5. Buldakova (2000) — Buldakova E. V. *Vliyaniye idei Grada Bozh'yego Avgustina Blazhennogo na protsess khristianizatsii germanskikh plemen v khode stanovleniya Franskoy gosudarstvennosti: V–IX vv.* [The influence of the ideas of the “City of God” of Augustine the Blessed and the process of Christianization of the Germanic tribes during the formation of the Frankish statehood: 5th–9th centuries]. Cand. hist. sci. diss. Moscow: Rossiyskiy Universitet Druzhby narodov, 2000, 199 p. (In Russian).
6. Claussen (2004) — Claussen M. A. *The reform of the Frankish Church: Chrodegang of Metz and the Regula canonicorum in the eighth century*. Cambridge University Press, 2004, 364 p.
7. Dales (2013) — Dales D. *Alcuin, Theology and Thought*. Cambridge: James Clarke & Co, 2013, 358 p.
8. Deshusses (1965) — Deshusses J. Le «Supplément» au sacramentaire grégorien: Alcuin ou saint Benoît d’Aniane? *Archiv für Liturgiewissenschaft*, Regensburg, 1965, B. IX, S. 48–71.
9. Deshusses (1972) — Deshusses J. Les Messes d’Alcuin. *Archiv für Liturgiewissenschaft*, 1972, B. 14, S. 1–41.
10. Deshusses (1979) — Deshusses J. Les anciens sacramentaires de Tours. *Revue Bénédictine*, Turnout, 1979, vol. 89, pp. 281–302.
11. Ellard (1956) — Ellard G. *Master Alcuin, Liturgist: A Partner of Our Piety*. Chicago: Loyola University Press, 1956, 266 p.
12. Fleckenstein (1983) — Fleckenstein J. Art. Bildungsreform Karls des Großen. *Lexikon des Mittelalters*. München, 1983, Tl. 2 S, Sp. 187–189.
13. Fleckenstein (1953) — Fleckenstein J. *Die Bildungsreform Karls des Großen als Verwirklichung der Norma rectitudinis*. Bigge-Ruhr: Josephs — Druckerei, 1953, 125 s.
14. Fried (1997) — Fried J. Karl der Große, die Artes liberales und die karolingische Renaissance. *Karl der Große und sein Nachwirken 1200 Jahre Kultur und Wissenschaft in Europa*. Ed. by Butzer P. L., Kerner M., Oberschelp W. Turnout: Brepols Publishers, 1997, Band I: Wissen und Weltbild, S. 25–43.
15. Garrison (1997) — Garrison M. The English and the Irish at the Court of Charlemagne. *Karl der Große und sein Nachwirken. 1200 Jahre Kultur und Wissenschaft in Europa*. Ed. by Butzer P. L., Kerner M., Oberschelp W. Turnout: Brepols Publishers, 1997, Band I: Wissen und Weltbild, S. 97–123.

16. Geng (2006) — Geng P. *Schule im Mittelalter. Die karolingische Bildungsreform*. Grin Verlag, 2006, 28 s.
17. Jullien, Perelman (1999) — *Clavis Scriptorum Latinorum Medii Aevi: Auctores Galliae 735–987*. Ed. by Jullien M-H., Perelman F. Turnhout: Brepols Publishers, 1999, T. II: ALCUINUS, 538 p.
18. Kat. Ents., I — Grigorianskiy khoral [Gregorian Chant]. *Katolicheskaya Entsiklopediya*. Moscow, 2002, vol. I, pp. 1435–1436. (In Russian).
19. Nonn (1997) — Nonn U. Zur Vorgeschichte der Bildungsreform Karls des Großen. *Karl der Große und sein Nachwirken. 1200 Jahre Kultur und Wissenschaft in Europa*. Ed. by Butzer P. L., Kerner M., Oberschelp W. Turnout: Brepols Publishers, 1997. Band I: Wissen und Weltbild. S. 63–77.
20. Prav. Ents., XII — Grigorianskoye peniye [Gregorian Chant]. *Pravoslavnyaya Entsiklopediya*. Moscow, 2006, vol. XII, pp. 461–462. (In Russian).
21. Prav. Ents., XXXI — Karolingskoye Vozrozhdeniye [Carolingian Renaissance]. *Pravoslavnyaya Entsiklopediya*. Moscow, 2013, vol. XXXI, p. 280. (In Russian).
22. Tangl (1916) — Die Briefe des Heiligen Bonifatius und Lullus. *Monumenta Germaniae Historicae*. Ed. by M. Tangl. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1916, Epp. Sel. T. I. Available at: http://www.mgh.de/dmgh/resolving/MGH_Epp_sel_1_S_II (accessed: 14.08.2018).
23. Waldhoff (2003) — Waldhoff S. Alcuins Gebetbuch für Karl den Großen. Seine Rekonstruktion und seine Stellung in der frühmittelalterlichen Geschichte der Libelli Precum. *LKW*, Band 89, Münster: Aschendorf Verlag, 2003, 486 s.
24. Wright (1981) — Wright R. Late Latin & early Romance: Alcuin's «De Orthographia» and the Council of Tours (AD 813). *Papers of the Liverpool Latin Seminar*. Cairns F. Publications Ltd (ed.). Liverpool, 1981, vol. 3, pp. 323–342.